

ГРНТИ 11.01.67

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/2616-6887-2025-153-4-59-69>

Потенциал института медиации в реализации превентивной политики урегулирования межэтнических конфликтов

А.К. Кумысбеков¹, Т.А. Дронзина², А.А. Аяганова*¹

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

²Софийский университет имени Климента Охридского, София, Болгария

(E-mail: Aibek.kumsybekov@gmail.com, dronzina@gmail.com, ayaganova_assel@bk.ru)

Аннотация: Способность Казахстана обеспечить эффективную реализацию превентивной политики в сфере межэтнических отношений – значимый фактор устойчивости государственности. В статье отмечается, в том числе и с опорой на экспертный опрос, недостаток квалифицированных медиаторов в Казахстане.

Доказывается актуальность усиления работы по подготовке квалифицированных медиаторов в рамках работы Ассамблеи народа Казахстана (АНК). Среди основных направлений деятельности медиаторов, требующих совершенствования: усиление международного взаимодействия в аспекте обучения медиаторов; развитие актуальных международных программ и курсов повышения квалификации для медиаторов в рамках системы высшего профессионального образования и другие. Дополнительно следует отметить, что институционализация медиативной деятельности в сфере межэтнических отношений способствует снижению конфликтного потенциала и формированию культуры диалога в обществе. Эмпирические исследования показывают, что профессиональная медиация является эффективным инструментом раннего выявления и предотвращения латентных межэтнических напряжений. В этом контексте важным представляется внедрение единых стандартов подготовки медиаторов, основанных на международных практиках и адаптированных к казахстанским социально-культурным реалиям. Усиление научно-методического сопровождения деятельности медиаторов позволит повысить результативность превентивной политики государства и укрепить общественное согласие.

Ключевые слова: медиация, превентивность, межэтнические конфликты, государственная политика, Ассамблея народа Казахстана, эксперты.

Введение

Межэтнические отношения являются на сегодня одним из главных факторов устойчивого развития любого общества и государства. При этом государственный аппарат и

Поступила: 10.07.2024; Принята: 25.11.2025; Доступна онлайн: 30.12.2025

гражданский сектор в достаточной мере обладают инструментами, которые позволяют купировать возникающие риски. Однако глобальные вызовы, технологический прогресс и возросший в последние годы в Евразии конфликтный потенциал формируют целый каскад внутри- и внешнеполитических вызовов общественной и государственной безопасности.

Базовый параметр развития государства и общества в XXI веке предполагает устойчивое развитие, что формирует общественный запрос на социальную стабильность и защищенность. Это заставляет органы государственной власти и управления в развитых и развивающихся частях мира искать адекватные вопросы на наиболее острые вызовы современности, в том числе и в вопросах межэтнического согласия.

Важность изучения проблемы превентивной политики и мер по предупреждению межэтнических конфликтов в Казахстане определяется прежде всего базовым запросом общества на стабильность.

Глава государства К.-Ж.К.Токаев в ряде своих публичных выступлений сформулировал ключевые тезисы этой политики. «Единство в многообразии», «Мы разные, но мы едины» – это не лозунги, а сама суть нашей повседневной жизни. Тесное переплетение традиций, межэтническое и межконфессиональное согласие, толерантность к другим культурам – наше бесценное достояние [2]. Реализация этих ценностных установок возможна за счет повышения эффективности реализации политики в сфере межэтнических отношений, что актуализирует разговор о роли медиаторов в ней.

В Казахстане, как и других независимых государствах Центральной Азии, в силу исторических и политических причин сложились районы, населенные пункты, в которых компактно проживают представители разных этносов. Как показывает практика, именно в данных районах зачастую происходят конфликты с отчетливо выраженной межэтнической составляющей. В целом данные районы представляют собой потенциальные очаги межэтнического напряжения.

К этому следует добавить наличие социальных проблем населения, монопольное положение и занятие одной этнической группой экономических ниш, следовательно, имеются причины для роста межэтнического и социального напряжения. Поводом для межэтнического конфликта зачастую становятся бытовые ссоры, которые перерастают в столкновения, носящие межэтнический характер.

Официально называемые межэтническими в СМИ и других массмедиа конфликты таковыми не являются, так как не были официально зарегистрированы в качестве таковых. В этом вопросе целесообразно опираться именно на официальную позицию. В то же время межэтническая составляющая в них присутствует чаще всего на бытовом уровне. Однако специфика межэтнических отношений в том, что любой конфликт с участием представителей различных этносов может очень быстро стать этническим. Причиной и поводом для конфликтов в подавляющем большинстве случаев служат бытовые и социальные проблемы.

Достаточно часто нерешенные и накопленные годами проблемы социального характера становятся основой для возникновения межэтнических конфликтов. При этом межэтнические конфликты имеют характер как внутренний, так и внешний. Если при внутреннем конфликте одна из этнических групп будет бороться за свои права и расширение привилегий, то внешний характер конфликта может привести к военному конфликту между двумя государствами.

Казахстан ведет последовательную и взвешенную внешнюю политику, в рамках которой со всеми ближними соседями республика укрепляет и достигает прочных и стабильных партнерских отношений.

Все это в конечном счете создает двойственную ситуацию, когда в обществе происходят конфликты, имеющие ярко выраженный межэтнический характер, но на государственном уровне данную проблему публично не подтверждают.

Такая ситуация приводит к тому, что работа по предупреждению межэтнических конфликтов не ведется на системном уровне, мероприятия, проводимые властями, зачастую носят разовый характер, как правило, это реакция на уже случившиеся конфликты или недовольства, тогда как существующие вызовы и риски требуют активизации превентивных подходов к урегулированию межэтнической напряженности.

При этом государственными органами ведется постоянный регулярный мониторинг, однако в районах, где имеется потенциал возникновения межэтнического конфликта, специальный мониторинг не проводится. То есть не ведется учет экономического, социального расслоения среди населения, не проводятся регулярные анонимные опросы населения, не учитывается криминогенная обстановка и т. п. Эти аспекты делают актуальным медиацию в сфере межэтнических отношений, эффективность применения которой на уровне государственного управления и институтов гражданского общества является востребованной с точки зрения развития государства и общества в Казахстане.

Материалы и методы исследования

Различные аспекты медиации в рамках превентивной политики изучены в работах А.Х.Бижановой [3], Ф.П.Досановой [4], Н.П.Калашниковой [5].

Среди ключевых институтов, занимающихся на системном уровне изучением темы межэтнических отношений, необходимо выделить Ассамблею народа Казахстана (АНК), Институт прикладных этнополитических исследований (ИПЭИ), Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ), Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева и ряд других аналитических и образовательных организаций.

В 2023-2024 гг. проведен экспертный опрос политологов, социологов, специалистов по госуправлению из Казахстана, Кыргызстана и России методом глубинного интервью. Опрос проводился с целью диагностики актуального состояния в сфере межэтнических отношений, оценки параметров управления этой сферой со стороны различных институтов государства с акцентом прежде всего на условия реализации превентивной политики. Всего было опрошено 50 человек.

Результаты и обсуждение

Превентивность – это значимое свойство и функция открытых и закрытых социальных систем. Она предполагает диагностику, предупреждение возникновения и развития процессов, явлений или состояний, которые с точки зрения целей и ценностей, присущих объекту, являются нежелательными, ведущими к дисфункции или энтропии.

Этимологически «превентивный» происходит от французского «preventif» (русскоязычная калька превентивный) и лат. «praevenire» («упрежденный»). Феноменологически «превентивность» как свойство социосистем отсылает к профилактике и активным

действиям, которые направлены на предупреждение и развитие нежелательных состояний и процессов в будущем. Термин активно используется в медицинском дискурсе: в нем превентивность означает чаще всего действия по предотвращению развития заболевания (например, прививку от гриппа или профилактику ОРВИ посредством активного занятия физической культурой).

Превентивная политика в сфере межэтнических отношений – это структурированный набор принципов, идей, практик, технологий, ресурсов и потенциалов, который политический актор (например, государство или международные организации) направляет (или может направить) на профилактику, недопущение или урегулирование на ранних стадиях различных форм межэтнической напряженности. В аспекте государственного управления превентивная политика предполагает способность политического руководства управлять сферой межэтнических отношений и не допускать роста межэтнической напряженности и конфликтов, приобретающих этнический окрас. Способность обеспечить такую политику – значимый фактор устойчивости государств Центральной Азии, особенно если учесть возрастающую турбулентность на постсоветском пространстве.

В этих условиях в Казахстане и других независимых республиках Центральной Азии значительный акцент в государственной политике делается на институт медиаторов. С точки зрения управления процессами потребность в любых формах социальной медиации, в том числе и политической, основывается на модернистской идее развития социальных отношений и прогрессе с точки зрения оптимальности использования ресурсов и достижения результатов. Магистральный модус развития современной социальности, высокий уровень дифференциации социальных институтов, практик и технологий объективно делают востребованной медиацию как способ решения конфликтов и обеспечения оптимального взаимодействия различных субъектов социального действия, в том числе и в политической сфере.

Технологические и социально-технологические возможности применения медиации в политическом процессе расширяются, однако, например, усиление конфронтации на постсоветском пространстве в целом стоит рассматривать как фактор, препятствующий эффективной медиации сложных политических конфликтов.

С точки зрения управления процессами потребность в любых формах социальной медиации, в том числе и политической, основывается на модернистской идее развития социальных отношений и прогрессе с точки зрения оптимальности использования ресурсов и достижения результатов. Иными словами, можно сформулировать так: магистральный модус развития современной социальности, высокий уровень дифференциации социальных институтов, практик и технологий объективно делают востребованной медиацию как способ решения конфликтов и обеспечения оптимального взаимодействия различных субъектов социального действия, в том числе и в политической сфере. С точки зрения Т.А.Нигматуллиной и Л.О.Терновой, медиация – это осуществление примирительной процедуры с помощью нейтрального, беспристрастного третьего лица – медиатора или посредника [7].

Анализируя практики и институты медиации в рамках политического процесса и конкретно в аспекте межэтнических конфликтов, нужно учитывать необходимость избегать излишне, если можно так выразиться, медиацентрированных трактовок. Ряд определений медиации, которые есть в социогуманитарной науке (не только в

политологии), склонны преувеличивать значение медиации, например, в аспекте решающей роли медиатора и оттении на второй план остальных факторов, равно как и, например, воли к мирному урегулированию самих участников конфликта.

Основные принципы медиации включают добровольность и нейтральность. Медиатор не принимает решений за стороны, а лишь способствует конструктивному диалогу и взаимопониманию всеми возможными легальными способами.

Полагаем, следует исходить из диалектической взаимозависимости медиатора или медиаторов, участников конфликта, социального контекста и внешних обстоятельств, в рамках которых вызревают, формируются, протекают и завершаются те или иные межэтнические конфликты. Все это нужно рассматривать в диалектической взаимосвязи, и, как следствие, системный политический анализ практик и институтов медиации предполагает не подчеркивание роли медиаторов, особенно в успешных кейсах, а более системное видение. Безусловно, любая политическая медиация предполагает присутствие третьей стороны, но для понимания диалектики медиации и ее практико-технологических возможностей в сфере межэтнических отношений этого явно недостаточно.

В реестре АНК зарегистрировано 1596 медиаторов, из них 1326 общественных и 270 профессиональных медиаторов. Общественные медиаторы проводят свою работу на безвозмездной основе.

Согласно данным на 1 октября 2023 года, «к медиаторам АНК поступило 1724 обращения, из них 161 обращение поступило по направлению от судов, все они разрешены: 1081 консультацией, по 643 заключены медиативные соглашения. Обращения поступали в основном по семейным, трудовым, социально-бытовым вопросам. Обращений по вопросам межэтнического характера в кабинеты медиации АНК не поступало, что подтверждает отсутствие случаев нарушения прав этнических групп и свидетельствует о стабильности межэтнических отношений» [2].

В Казахстане роль АНК в развитии институтов медиаторов приоритетная. Согласно экспертному опросу, роль АНК и институтов медиаторов позитивно оценивает 52% опрошенных. Отрицательные (или, точнее, критические) оценки выразило 36% опрошенных экспертов, которые указали на необходимость повышения роли и статуса АНК, а также повышение авторитета и активности медиаторов. Остальные не определились с оценками и говорят, что ситуация в различных регионах страны отличается. Часть экспертов говорит о том, что в состав АНК нужно избирать настоящих лидеров этнических групп, а не номинальных. Часть экспертов отметили необходимость увеличить финансирование АНК, а также усилить контроль за выделением бюджетных средств на политику в сфере межэтнических отношений.

Применение медиации в межэтнических конфликтах как в аспекте превентивности, так и в аспекте разрешения уже имеющихся конфликтов имеет свою специфику. Возможности медиации должны быть направлены на снижение межэтнического напряжения и конфликтного потенциала прежде всего за счет развития взаимопонимания и поиска компромиссных решений как в рамках подготовки к переговорному процессу, так и в рамках самого переговорного процесса, а также в других форматах (например, внешний арбитраж или судебный процесс).

Экспертный опрос политологов и специалистов по госуправлению в Казахстане, России и Кыргызстане показал, что в сфере межэтнических отношений различного

уровня можно выделить следующие функции медиации как превентивного механизма урегулирования конфликта:

1. Диагностирующая. Активная и беспристрастная медиация – это во многом взгляд со стороны, который позволяет диагностировать причины, предпосылки и поводы межнациональных конфликтов. Иными словами, любая медиация, так или иначе, предполагает диагностику, и этот фактор может быть использован не только для разрешения межэтнических конфликтов, но и стать значимым элементом исследования причин таких конфликтов с целью учета опыта различными политическими субъектами, заинтересованными в разработке и применении алгоритмов разрешения межэтнических конфликтов.

2. Амортизационная. Мы исходим из того, что есть конфликты, в которых медиация, посредничество и другие меры невозможны или очень серьезно затруднены. Это мы можем наблюдать в рамках конфликта на Ближнем Востоке с участием Ливана, Ирана, Палестины и Израиля. Однако даже в рамках такого конфликта идут переговоры, но они в подавляющем большинстве случаев касаются текущих вопросов, а не урегулирования конфликта в принципе. Однако даже в рамках таких глубинных конфликтов есть место для медиации как в рамках деятельности международных организаций, так и в рамках общественной дипломатии. Другое дело, что ее результативность крайне затруднена, однако мы исходим из того, что любые попытки медиации, даже в таких сложнейших конфликтах, способны амортизировать самые жестокие и кровопролитные сценарии развития событий.

3. Акселеративная. Эта функция медиации предполагает, что эффективная медиация может помочь разрешению межнационального конфликта, когда стороны готовы его урегулировать в рамках прямого диалога. В этом плане медиация возможна, например, в рамках урегулирования широкого спектра вопросов, которые стороны конфликта по тем или иным причинам считают второстепенными. Однако практика показывает, что многие очень серьезные конфликты разрешаются за счет символических жестов и готовности вести переговоры. В этом плане медиация может усиливать интенцию сторон конфликта к его разрешению.

4. Ценностно-нормативная функция. Эта функция предполагает, что в любом межнациональном конфликте есть не только сфера реального, но и некая, условно говоря, деонтологическая основа, то есть ценностно-смысловой уровень. В случае если государство или институты гражданского общества способны обеспечить эффективную апелляцию к этому уровню, то превентивные функции медиации актуализируются даже без прямого диалога между участниками конфликта. Эта медиативная функция обеспечивает превентивность в урегулировании межэтнических конфликтов, например, за счет публикаций в СМИ и широкого обсуждения темы, которая, так или иначе, будет формировать у сторон конфликта точку зрения о необходимости разрешить конфликт как по гуманитарным причинам, так и по прагматичным соображениям. В реализации этой функции очень важно, чтобы ценностно-нормативные ориентиры, в том числе и морально-нравственные, разделялись участниками конфликта и их представителями.

5. Властно-управленческая. Эта функция предполагает рассмотрение медиации как технологии превентивного (и не только) урегулирования межэтнических конфликтов. Иными словами, эта функция предполагает, что навыками и компетенциями медиации должны владеть представители власти, в том числе и чиновники регионального и республиканского уровня, ответственные за реализацию этнополитики и курирующие

вопросы внутренней политики в регионах. Это означает, что задача АНК и научного сообщества – заниматься формированием и развитием компетенций медиации у государственных и муниципальных служащих различного уровня.

6. Институциональная. В.А.Колесников и Д.Д.Романенко считают правомерным говорить об управленческом подходе, который более приемлем для комплексного анализа политической системы, институтов государственной власти и управления [6].

Это предполагает конкретизацию и институционализацию медиации не только как практики и технологии, но и законодательно зафиксированного института взаимодействия и способа укрепления или достижения консенсуса госвласти и общества. Иными словами, речь идет о законодательном регулировании практики медиации и необходимости законотворческой деятельности в Казахстане и других республиках Центральной Азии, которая предполагает постоянную доработку имеющихся законодательных норм.

Медиация межэтнических конфликтов требует гибкого и постоянно обновляющегося подхода, который позволит оперативно учитывать культурные, религиозные, социальные и политические аспекты конфликта. Необходимо выделить ряд ограничителей, которые препятствуют эффективной реализации этого процесса и соответствующих практик в Казахстане:

1. Недостаток квалифицированных медиаторов. Этот ограничитель может быть ослаблен за счет усиления работы по подготовке квалифицированных медиаторов в рамках АНК.

2. Ограниченные ресурсы: многие центры медиации не имеют достаточных ресурсов для эффективной медиации в силу различных причин. Как следствие, функции таких медиационных центров остаются во многом символическими.

3. Высокий уровень социального недовольства и протеста. В этих условиях медиационный потенциал, равно как и в условиях высокого уровня межнационального напряжения в той или иной локации, оказывается ограниченным.

4. Фактор культурных барьеров. Он во многом носит инвариантный характер: в случае если культурные, идентификационные и прочие различия слишком значительны, равно как и накопленные противоречия (в том числе и социально-экономические), то формируется недоверие к внешним медиаторам, что осложняет или делает на каком-либо из этапов невозможным медиацию.

При анализе медиации в политической сфере, в том числе и в рамках межэтнических отношений, важно уходить от преувеличения значения медиации и акцентировать на решающей роли медиаторов. Следует исходить из установки о том, что медиация, так или иначе, уместна или желательна в рамках любого межнационального конфликта, но далеко не всегда она оказывается результативной или эффективной. Скорее, нужно выделять медиацию как нормирующий принцип практик в политической сфере, а институциональная и законодательная основа для медиации требует максимального расширения как один из способов урегулирования межэтнических конфликтов.

Заключение

Практики медиации активно используются на всех уровнях (от национального до местного) в Казахстане и других республиках Центральной Азии. Накопленный опыт показывает, что медиация может эффективно предотвращать эскалацию этнической составляющей в различного рода социальных конфликтах в Казахстане.

Выявлены факторы, препятствующие эффективной работе медиаторов: среди них ограниченные ресурсы и дефицит квалифицированных медиаторов.

1. При анализе медиации в политической сфере, в том числе и в рамках межэтнических отношений, важно уходить от преувеличения значения медиации и акцентировать внимание на решающей роли медиаторов. Следует исходить из установки о том, что медиация, так или иначе, уместна или желательна в рамках любого межнационального конфликта, но далеко не всегда она оказывается результативной или эффективной. Скорее, нужно выделять медиацию как нормирующий принцип практик в политической сфере, а институциональная и законодательная основы для медиации требуют максимального расширения как один из способов урегулирования межэтнических конфликтов.

2. Медиация как превентивный механизм урегулирования межэтнических конфликтов выполняет диагностирующие, амортизационные, акселеративные, ценностно-нормативные, властно-управленческие и институциональные функции. Столь разнообразный функциональный набор указывает на целесообразность широкого применения практики медиации в превентивном разрешении межэтнических конфликтов самыми разнообразными акторами. Медиацию как превентивный механизм разрешения межэтнических конфликтов нужно популяризировать, и стимулировать акторов гражданского общества к использованию медиации для разрешения межэтнических конфликтов.

3. Медиация может носить как открытый, так и закрытый (кулуарный характер), а некоторые ее виды могут осуществляться опосредованно. Апелляция к культуре, общечеловеческим ценностям, направленная на прекращение конфликта или смягчение его наиболее острых и жестоких проявлений тоже в какой-то степени является формой политической медиации.

4. Практики медиации активно используются на всех уровнях (от национального до местного) в Казахстане и других республиках Центральной Азии. Накопленный опыт показывает, что медиация может эффективно предотвращать эскалацию конфликтов и способствовать восстановлению стабильности и мира.

5. На основании проведенного анализа можно сформулировать ряд рекомендаций органам госвласти в республиках Центральной Азии, реализация которых поможет повысить эффективность медиации как практики и усилит ее потенциал институционализации. Среди них – поддержка медиационных инициатив, а также усиление международного взаимодействия в аспекте обучения медиаторов; развитие актуальных международных программ и курсов повышения квалификации для медиаторов в рамках системы высшего профессионального образования; развитие институциональных условий для традиционных способов медиации (в том числе и с привлечением представителей диаспор и национальных объединений).

6. На основании проведенного экспертного опроса и его анализа можно сформулировать ряд рекомендаций органам госвласти в республиках Центральной Азии, реализация которых поможет повысить эффективность медиации как практики и усилит ее потенциал институционализации. Среди них – поддержка медиационных инициатив, а также усиление международного взаимодействия в аспекте обучения медиаторов; развитие актуальных международных программ и курсов повышения квалификации для медиаторов в рамках системы высшего профессионального образования; развитие институциональных условий для традиционных способов медиации (в том числе и с привлечением представителей диаспор и национальных объединений).

Вклад авторов:

Кумысбеков А.К. – осуществил концептуализацию исследования, определил теоретико-методологические основы анализа превентивной политики в сфере межэтнических отношений, а также участвовал в интерпретации полученных результатов и формулировании выводов статьи.

Дронзина Т.А. – внесла вклад в разработку аналитической рамки исследования, провела обзор и обобщение отечественных и зарубежных научных источников по проблематике медиации и межэтнического взаимодействия, а также приняла участие в экспертной оценке и научном редактировании текста статьи.

Аяганова А.А. – отвечала за эмпирическую часть исследования, включая организацию и анализ результатов экспертного опроса, систематизацию полученных данных, а также подготовку прикладных рекомендаций по развитию института медиации в рамках АНК.

Список литературы

1. Токаев, К.-Ж.К. (2023 г.) Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на XXXII сессии Ассамблеи народа Казахстана «Справедливый Казахстан: единство, стабильность, развитие». Доступно по ссылке: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kk-tokaeva-na-xxxii-sessii-assamblei-naroda-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-edinstvo-stabilnost-razvitiye-273234> (дата обращения: 10 июля 2024 г.)
2. Справка о деятельности кабинетов медиации АНК за третий квартал 2023 г. (2023). Доступно по ссылке: <https://assembly.kz/ru/struktury-ank/mediatsiya-ank/> (дата обращения: 10 июля 2024 г.)
3. Бижанов, А.Х. (2005) Стабильность в Казахстане: состояние и проблемы, Казахстан-Спектр, 1, стр. 19-22.
4. Досанова, Ф.П. (2020) «Некоторые проблемные вопросы медиации по административным спорам в Казахстане», Право и государство: теория и практика, 10 (190), стр. 217-219.
5. Калашникова, Н.П. (2011) «Ассамблея народа Казахстана: новые научные подходы», Государственное управление и государственная служба, 2, стр. 42-46.
6. Колесникова, В.А., Романенко, Д.Д. (2020) «Политическая медиация: идентификация содержания», Теории и проблемы политических исследований, 9, 1А, стр. 180-188.
7. Нигматуллина, Т.А. (2023) Политическая медиация: учебное пособие для вузов / Т. А. Нигматуллина, Л. О. Терновая. Москва: Издательство «Юрайт», с. 327.

А.К. Күмісбеков¹, Т.А. Дронзина², Ә.А. Аяғанова¹

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

²Климент Охридский атындағы София университеті, София, Болгария

Этносаралық жанжалдарды реттеудің алдын алу саясатын іске асырудағы медиация институтының әлеуеті

Аңдатпа. Қазақстанның этносаралық қатынастар саласындағы алдын алу саясатын тиімді іске асыруды қамтамасыз ету қабілеті – мемлекеттілік тұрақтылығының маңызды факторы. Мақалада, оның ішінде сараптамалық сауалнамаға сүйене отырып, Қазақстанда білікті медиаторлардың жетіспеушілігі айтылады.

Қазақстан халықтары Ассамблеясының (ҚХА) жұмысы шеңберінде білікті медиаторларды даярлау жөніндегі жұмысты күшейту өзектілігі дәлелденуде. Жетілдіруді талап ететін медиаторлар қызметінің негізгі бағыттарының арасында: медиаторларды оқыту аспектісінде халықаралық өзара іс-қимылды күшейту; жоғары кәсіптік білім беру жүйесі шеңберінде медиаторлар үшін өзекті халықаралық бағдарламалар мен біліктілікті арттыру курстарын дамыту және басқалары қарастырылады. Қосымша атап өтерлігі, этносаралық қатынастар саласындағы медиативтік қызметті институционализациялау қақтығыс әлеуетін төмендетуге және қоғамда диалог мәдениетін қалыптастыруға ықпал етеді. Эмпирикалық зерттеулер кәсіби медиацияның жасырын этносаралық шиеленістерді ерте анықтау мен алдын алудың тиімді құралы екенін көрсетеді. Осы тұрғыда халықаралық тәжірибеге негізделген және Қазақстанның әлеуметтік-мәдени ерекшеліктеріне бейімделген медиаторларды даярлаудың бірыңғай стандарттарын енгізу маңызды болып табылады. Медиаторлар қызметін ғылыми-әдістемелік тұрғыдан сүйемелдеуді күшейту мемлекеттің превентивтік саясатының нәтижелілігін арттырып, қоғамдық келісімді нығайтуға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: медиация, алдын алу, этносаралық шиеленістер, мемлекеттік саясат, Қазақстан халықтары Ассамблеясы, сарапшылар

A.K. Kumysbekov¹, T.A. Dronzina², A.A. Ayaganova¹

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

²Sofia University Kliment Ohridski, Sofia, Bulgaria

The Potential of the Institution of Mediation in the Implementation of Preventive Policy for the Settlement of Interethnic Conflicts

Abstract. Kazakhstan's ability to ensure effective implementation of preventive policy in the sphere of interethnic relations is a significant factor in the stability of statehood. The article states, including with the support of an expert survey, the lack of qualified mediators. It is proved that it is relevant to strengthen the work on training qualified mediators within the framework of the Assembly of Peoples of Kazakhstan (APK). Among the main areas of activity of mediators that require improvement: strengthening international cooperation in the aspect of training mediators; development of relevant international programs and advanced training courses for mediators within the framework of the higher professional education system, etc. Additionally, it should be noted that the institutionalization of mediation activities in the field of interethnic relations contributes to reducing conflict potential and fostering a culture of dialogue in society. Empirical studies demonstrate that professional mediation is an effective tool for the early identification and prevention of latent interethnic tensions. In this context, the introduction of unified standards for mediator training based on international best practices and adapted to Kazakhstan's socio-cultural realities appears to be particularly important. Strengthening the scientific and methodological support of mediators' activities will enhance the effectiveness of the state's preventive policy and promote social cohesion.

Key words: mediation, prevention, interethnic conflicts, state policy, Assembly of the Peoples of Kazakhstan, experts.

References

1. Tokaev, K.-Zh. K. (2023 g.) Vystuplenie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva na XXXII sessii Assamblei naroda Kazahstana «Spravedlivyj Kazahstan: edinstvo, stabil'nost', razvitie». Dostupno po ssylke: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kk-tokaeva-na-xxxii-sessii-assamblei-naroda-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-edinstvo-stabilnost-razvitie-273234> (data obrashheniya: 10 yulya 2024 g.) [in Russian]
2. Spravka o deyatelnosti kabinetov mediacii ANK za tretij kvartal 2023 g. (2023). Dostupno po ssylke: <https://assembly.kz/ru/struktury-ank/mediatsiya-ank/> (data obrashheniya: 10 yulya 2024 g.) [in Russian]
3. Bizhanov, A.H. (2005) Stabil'nost' v Kazahstane: sostoyanie i problemy, Kazakhstan-Spektr, 1, str. 19-22. [in Russian]
4. Dosanova, F.P. (2020) 'Nekotorye problemnye voprosy mediacii po administrativnym sporam v Kazahstane', Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika, 10 (190), str. 217-219. [in Russian]
5. Kalashnikova, N.P. (2011) 'Assambleya naroda Kazahstana: novye nauchnye podhody', Gosudarstvennoe upravlenie i gosudarstvennaya sluzhba, 2, str. 42-46. [in Russian]
6. Kolesnikova, V.A., Romanenko, D.D. (2020) 'Politicheskaya mediatsiya: identifikatsiya soderzhaniya', Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy, 9, 1A, str. 180-188. [in Russian]
7. Nigmatullina, T.A. (2023) Politicheskaya mediatsiya: uchebnoe posobie dlya vuzov / T. A. Nigmatullina, L.O. Ternovaya. Moskva: Izdatel'stvo «Jurajt», s. 327. [in Russian]

Сведения об авторах:

Кумысбеков А.К. – PhD докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Дронзина Т.А. – директор магистерской программы «Political pathologies of the globalized world», Софийский университет имени Климента Охридского, София, Болгария.

Аяганова А.А. – автор для корреспонденции, PhD докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Күмісбеков А.К. – PhD докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Дронзина Т.А. – Климент Охридский атындағы София университеті «Political Pathologies of the Globalized World» магистрлік бағдарламасының директоры, София, Болгария.

Аяғанова Ә.А. – хат-хабарға жауапты автор, PhD докторант, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Kumysbekov A.K. – PhD doctoral student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Dronzina T.A. – Director of the Master's Program "Political Pathologies of the Globalized World" at Sofia University Kliment Ohridski, Sofia, Bulgaria.

Ayaganova A.A. – corresponding author, PhD doctoral student, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Copyright: © 2025 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).